

Шишмарева Т.Е.,
Иркутск, Россия
Кремнёв Е.В.,
Иркутск, Россия

ИДЕОФОНОГРАФИЧНОСТЬ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ Ю.В. БУНАКОВА

В статье излагаются воззрения советского грамматолога Ю.В. Бунакова на проблему совмещения в китайской письменности признаков

и идеографического и фонетического письма, изложенные им в работе «Китайская письменность» в 1940 г.

Ключевые слова: грамматология китайской письменности, иероглиф, фонетическое письмо, идеографическое письмо, идеофонографическое письмо.

В 1940 году в сборнике «Китай, история, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость» была опубликована статья Юрия Владимировича Бунакова (1908-1942) «Китайская письменность». В тот момент это произведение стало во многих отношениях научным прорывом: изучая сложное и многогранное китайское письмо в тяжелых бытовых условиях и при почти полном отсутствии доступа к широкому кругу материалов, ученый сформулировал гипотезу, позволявшую иначе осмыслить многие вопросы развития китайской письменности, ее графики и структуры [Готлиб, 2014].

Рассматривая, в частности, виды письменностей ученый разделяет все имеющиеся на две крупных группы и исторически обусловленном порядке: идеографическое письмо и эволюционирующее из него фонетическое. Первое также разделяется исследователем на раннее и позднее.

К ранним идеографическим письменностям Ю.В. Бунаков относит те, в которых массив знаков представляет собой непосредственное изображение внешнего вида и формы отдельных предметов или явлений. При этом, он отмечает, что «изображение это ни в коей степени не отражает произношения, звучания слова или группы таковых, обозначающего или обозначающих одновременно данное понятие, передаваемое этим письменным знаком» [Бунаков, 1940: 352], указывая также, что изначальное отсутствие связи между знаком и произношением не следует смешивать с более поздней разницей в между записью и фонетикой, которая возникает в связи с отставанием орфографии за устной речью. Письмо раннего типа ученый называет пиктографическим, а знаки – пиктограммами (от лат. *pingo* (→*pictus*) «изображаю», и греч. *Grapho* «пишу»). К таковым можно отнести письмо северо-американских индейцев и иных обитателей Мексики и Юкатана: майя, ацтеков и других этносов.

К идеографическим письменностям позднейшего типа он относит так называемое иероглифическое письмо древнего Египта, где письменные знаки также представляют собой первоначально не связанное со звучанием соответствующих слов условное обозначение (через упомянутые выше предметные, рисуночные письменные знаки –

пиктограммы) различных абстрактных или усложненных конкретных понятий. Письменные знаки, с которыми сосуществуют вначале пиктограммы, как таковые он определяет как идеограммы от греч. *idea* «мысль» и *grapho* «пишу», а письменности этого типа – идеографическими [Там же: 352].

Описывая вторую группу – группу фонетических письменностей – автор полагает, что они состоят из сравнительно небольшого числа письменных знаков, в которых ныне совершенно утрачено их первоначальное значение и лишь генетически, т.е. в своем происхождении, прослеживается пиктографическая, рисуночная основа. «Эти знаки обозначают на более раннем этапе сложный звуковой комплекс, слог-силлабическое, слоговое письмо (ассиро-аввилонское, халдское, японские «азбуки» и т.д.), либо позднее – отдельные звуковые единицы, фонемы – фонемное, алфавитное, азбучное письмо, к которому относятся все европейские и большинство остальных современных письменностей земного шара» [Там же: 353].

Сопоставляя два вида письменностей, Ю.В. Бунаков считает, что в идеографическом письме отображены, как правило, только графема и семантина, фонема в самом письменном знаке еще ничем не отмечена, и для обозначения произношения слова, отображаемого этим знаком, используются добавочные графические наслойения на последний.

В качестве иллюстрации такого положения дел приводится египетская пиктограмма «ноги», которая обозначает идеографически различные оттенки понятия хождения. Произношение данного знака ничем не выражено и только специальное добавление графических единиц, обозначающих определенные фонетические комплексы, указывает на чтение этой пиктограммы-идеограммы, например в словах «приходить», «шаг» (рис. 1).

Рис. 1.

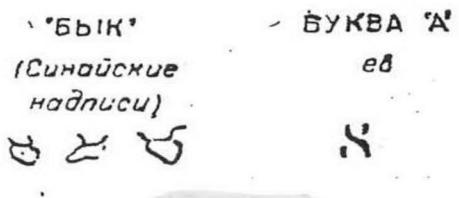

Рис. 2.

В фонетическом письме отображены только графема и фонема, семантина здесь уже стерлась и прослеживается только исторически. Например, в букве еврейского алфавита א – графической единице «а» (по-еврейски называется «alef») – уже утрачена связь с рисунком «голова быка», который в процессе бытования еврейского письма

схематизировался в начертание «а», закрепившееся за обозначением первоначального слога «alef» и впоследствии звука «а» (рис.2).

Таким образом, «автор отмечает в идеографическом и фонетическом письме неравномерное соотношение трех основных элементов графической единицы коммуникации, а именно—передачи своей мысли другому человеку при помощи письменных знаков» [Готлиб, 2014: 111].

Анализируя принадлежность китайской письменности, Ю.В. Бунаков относит ее к поздней идеографической, включающей в себя наличие большого количества отдельных письменных знаков, обозначающих соответственно, отдельные понятия, уточняя при этом, что оба термина: «иероглифический» и «идеографический» не являются удовлетворительными. «Название “иероглифика”, — пишет ученый, — которое китайское письмо получило вследствие общего сходства с египетским, правильно указывая на одну из сторон китайской письменности — ее социальную роль в определенные эпохи, не раскрывает нам структуры китайской письменности» [Бунаков, 1940: 354]. Слово «иероглиф» означает по-гречески «священные письмена» (*hieros* — «священный», *glyphos* «выбитый в камне»). Автор считает, что название «иероглиф» является одним из свидетельств сосредоточения искусства письма в Египте в руках жреческой касты, что для китайского языка характерно лишь для начального этапа развития. Определение же «идеография», по мнению автора, «делает шаг вперед по этому пути, но останавливается, как мы увидим, на полдороге» [Там же: 354].

Тем самым, данные определения указывают на общее, связывающее китайскую письменность с другими (момент идеографичности), тогда как определение должно выявить также и различие, специфичность, отличающую данное письмо от ряда других. Для понимания своеобразия китайской письменности, Ю.В. Бунаков рассматривает принципы образования китайских письменных знаков и анализирует изменения в графике этих письменных знаков, последовательно и параллельно выделяя в истории развития китайской письменности кинеграммы, диффузные пиктограммы, дифференцированные пиктограммы (схематические и картические), комплексные пиктограммы, синтеграммы, идеограммы, омофонограммы, синтефонограммы и идеофонограммы [Бунаков, 1940; Готлиб, 2014].

Как полагает автор, китайское письмо сошло с пути полной фонетизации и вернулось к идеографии примерно в начале второй половины I тысячелетия до н.э. Таким образом она стала совмещать в себе весьма эклектичным образом два типа письменности, фонетическую и идеографическую, что повлияло на ее структуру и графику. При этом Ю.В. Бунаков вслед за лингвистами того времени полагает, что

фонетическая стадия – это более поздний и прогрессивный этап развития любого письма, в связи с чем обратный переход к идеографии был для китайской письменности шагом назад.

Ю.В. Бунаков утверждает, что к моменту создания его работы большая часть китайских знаков – около 80% – являются идеофонограммами. Другими словами, именно этот тип логограмм определяет состав современного китайского письма, в связи с чем ее следует характеризовать как «идеофонографическую» [Бунаков, 2014: 365].

Преимуществом настоящего определения, по мнению Ю.В. Бунакова, является то, что оно акцентирует моменты переходности, промежуточности, характерные для китайской письменности, и тем самым с наибольшей точностью намечает место китайской письменности в едином процессе письмотворчества. Любопытно, что в качестве еще одного аргумента идеофонографичности китайской письменности как переходного периода ее развития Ю.В. Бунаков указывает и современные автору попытки романизации последней. При этом, как он полагал, требуется не полная замена, а сосуществование, призванное облегчить усвоение[Там же: 384]. Данное прозорливое замечание подтверждается сегодня повсеместным внедрением транскрипции пиньинь, которую некоторые современные синологи, в частности, А.Н. Алексахин, считают, скорее, полноценным алфавитом, недели вспомогательным инструментом [Алексахин, 2021]. Вместе с тем, Ю.В. Бунаков полагает, что «характеризовать китайскую идеофонографическую письменность, как абсолютно недоступную массам, будет неверным. Китайская идеофонографическая письменность, в особенности освобожденная от излишних наслоений, характеризуясь определенной более или менее выдержанной системой, не столько трудна, сколько трудоемка» [Бунаков, 1940: 384]. Тем самым ученый предвидел широкие возможности развития идеофонографического письма, подтвердившиеся последующей историей развития китайской письменности вплоть до наших дней.

Библиографический список

Алексахин А.Н. Китаизированные буквы китайского алфавита и правила орфографии звукобуквенного стандарта слова китайского языка путунхуа// Китайский язык: актуальные вопросы языкоznания, переводоведения и лингводидактики: материалы II научно-практической конференции (Москва, 02 апреля 2021 года). М.: МГИМО, 2021. С. 20-26.

Бунаков Ю.В. Китайская письменность // Сборник «Китай, история, экономика, культура, героическая борьба за национальную независимость». – Ленинград, 1940. – №1. – С. 352-384.

Готлиб О.М., Кремнёв Е.В., Шишимарева Т.Е. Отечественные труды в области грамматологии китайской письменности второй половины XIX – первой половины XX вв. В. П. Васильев, С. М. Георгиевский, Ю. В. Бунаков, И. М. Ошанин: монография. – Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. – 283 с.

Shishmaryova T.E.,

Irkutsk, Russia

Kremnyov E.V.,

Irkutsk, Russia

IDEOPHONOGRAPHY OF CHINESE WRITING IN THE CONTEXT OF YU.V. BUNAKOV'S APPROACH

The article presents the views of the Soviet grammatologist Yu.V. Bunakov on the problem of combining the signs of ideographic and phonetic writing in Chinese writing system, outlined in his work “Chinese Writing” in 1940.

Keywords: grammar of Chinese writing, hieroglyph, phonetic writing, ideographic writing, ideophonographic writing.